

**МАРИЯ КОКАРЕВИЧ, ТАТЬЯНА
ШАПОВАЛОВА**

**ПРОБЛЕМЫ
МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Татьяна Шаповалова

**Проблемы межкультурного
взаимодействия**

«Томский государственный архитектурно-
строительный университет»

2017

УДК 008-027.21 (075.8)
ББК 71.04/71.08:87.6

Шаповалова Т. А.

Проблемы межкультурного взаимодействия / Т. А. Шаповалова —
«Томский государственный архитектурно-строительный
университет», 2017

ISBN 978-5-93057-813-3

Учебное пособие освещает актуальные проблемы межкультурного взаимодействия, являющиеся обязательным содержательным компонентом дисциплин «Культурология», «Теория и история культуры», «Философия». Предназначено для специалистов, магистров и бакалавров всех специальностей и форм обучения, изучающих названные дисциплины.

УДК 008-027.21 (075.8)
ББК 71.04/71.08:87.6

ISBN 978-5-93057-813-3

© Шаповалова Т. А., 2017
© Томский государственный
архитектурно-строительный
университет, 2017

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
1. Культура как ЦЕлостность. Парадигмальное ядро культуры	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Мария Николаевна Кокаревич,
Татьяна Александровна Шаповалова
Проблемы межкультурного
взаимодействия**

© Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2017

© Кокаревич М.Н., Шаповалова Т.А., 2017

* * *

Предисловие

Проблемы межкультурного взаимодействия актуализируются современной практикой глобализации, которая характеризуется отторжением унифицирующих культурное пространство тенденций, что воплощается в фактах подъема национального самосознания, межнациональных конфликтах, актах терроризма и экстремизма. Проблема снижения вероятности межкультурных конфликтов, террористических угроз тесно связана с проблемой выявления закономерностей межкультурного взаимодействия.

Проблема исследования основных закономерностей, типов взаимодействий между культурами и последующих культурных изменений тем более актуальна, что полученное знание становится для студентов основанием для понимания специфики процессов межкультурной коммуникации, методологической основой для построения пространства толерантности в рамках межкультурного взаимодействия как на уровне индивидов, так и на уровне национальных сообществ. Также только рассмотрение проблем межкультурной динамики на философско-теоретическом уровне позволит ответить на вопрос, который поставил С. Хантингтон: является ли современная эпоха эпохой столкновения цивилизаций.

В учебном пособии выявляются основные типы, закономерности межкультурного взаимодействия, что является основанием для формирования практики толерантности в межкультурных отношениях на уровне индивидов, национальных сообществ. Данная цель достигается путем решения следующих задач: во-первых, определения образа культурного пространства как пространства сосуществования и взаимодействия культур; во-вторых, выявления основных типов взаимодействия между культурами на уровне суперэтносов, этносов, субкультурных сообществ, индивидов; в-третьих, экспликации онтологических основ культур, вступающих во взаимодействие, с целью выявления возможности диалоговых, комплементарных отношений, а также поиска условий предотвращения конфликтных взаимодействий.

Введение

В современную эпоху терроризм приобретает глобальный характер. Фактом культурно-исторической реальности становится повсеместное расширение практики терроризма и экстремизма. Он становится формой ведения глобальной войны во всех сферах жизни общества. Основой такой глобализации терроризма является идея Великого Халифата, рождающая идею глобального джихада. Соответственно, одной из самых распространенных форм терроризма является религиозный терроризм во всех своих проявлениях, например, таких как истребление статуй Будды талибами в афганской провинции Бамиан, разрушение башен-близнецов в Нью-Йорке в 2001 г., многочисленные террористические акты последних лет, ответственность за которые берет на себя организация «Исламское государство».

Религиозный терроризм характерен для организаций, объединенных принадлежностью к одной конфессии. Разобщенность человечества по религиозному признаку влечет за собой возможность напряжения в отношениях между людьми по религиозному основанию. Одной из причин возникновения религиозного терроризма является фундаментализм, который свойственен в разной степени всем мировым религиям.

В современном мире наибольшее распространение получил исламский фундаментализм, базисными принципами которого являются враждебность к западному образу жизни и Израилю как государству, оккупировавшему священные земли ислама. Исламский фундаментализм исходит из задачи возвращения исламским странам их бывшего величия, отказа от западного образа жизни и западных культурных ценностей: либерализма, культа индивидуальности, демократии. Сегодня проводниками религиозного терроризма являются известные организации, такие как «Исламское государство», «Братья мусульмане» в Египте, «Хамас» в Палестине, «Аль-Каида», международная группировка «Исламский джихад» и др.

При этом религиозный терроризм, питаемый идеей глобальной исламизации, ведется не только в формах, традиционно присущих террористической деятельности, но и в форме сетевой войны. Многие террористические организации становятся сетевыми сообществами. Их составляющими являются и идеологи, и IT-специалисты. Так, террористическая организация «Нурджулла» представляет собой единство трех составляющих: сектантское сообщество, экономический холдинг и медийная структура.

В наше время проблема сохранения мира становится одной из глобальных проблем, в итоге – проблемой выживания земной цивилизации. Действительно, современная эпоха может быть рассмотрена не только как эпоха взаимодействия государств, экономик, но и как эпоха взаимодействия отдельных культур. Культурные, этнические факторы становятся весомыми причинами военных конфликтов, например, на Кавказе, на Балканах, на Ближнем Востоке, целью которых наряду с защитой государственных интересов становится защита своего культурного мира, своего образа жизни.

Аналогично перестроечные процессы в России, казалось, придали ускорение взаимодействию России с Европой. Западная интеллектуальная и политическая элита ожидала быстрого принятия россиянами либерально-демократических, европейских ценностей, встраивания России в европейский мир. Однако западный либерализм и индивидуализм не стали и не могли стать повсеместными для наших сограждан, а также и для носителей ценностей других культур, что подтверждается уже названными конфронтационными реалиями современной культурно-исторической картины мира. Это обстоятельство зафиксировано в социологических исследованиях. Современная социология констатирует: «К сожалению, произошло резкое снижение уровня восприятия межкультурных различий».

Нарастает дефицит культурной, религиозной, этнической толерантности, терпимости в отношениях между народами, религиозными конфессиями. Примером этому являются язы-

ковые конфликты на постсоветском пространстве, длительная борьба русскоязычных граждан Латвии, Эстонии, Украины за признание права читать, смотреть телевизор, учиться в школе на родном языке.

Аналогично реалии межэтнических отношений в Западной Европе, США, акты терроризма во всем мире, конфликты иммигрантов с властями показали несостоятельность политики мультикультурализма как политики взаимодействия между культурами при условии уважения к культуре титульной нации, политики социокультурной интеграции, политики умиротворения противоречий, в частности, между христианскими ценностями и исламом. Таким образом, формируется социальный заказ построения обобщенной онтологической модели социокультурных взаимоотношений и взаимодействий как бытийного основания для формирования субъекта, готового к толерантным отношениям, выявления характеристических особенностей культуры как агента толерантности, а не конфронтационности. При этом современной эпохе свойственно понимание определяющей роли ментальной составляющей культуры, ее ценностного онтологического основания как детерминанты взаимодействий, как на уровне этнических сообществ, так и на уровне государств и культурных систем.

В настоящее время довольно общим стало положение о крахе политики мультикультурализма. Действительно, мультикультуралистское движение возникло в семидесятые годы как общественное, политическое движение за отказ от господства англо-протестантской культуры, за утверждение многообразия культур, прав расовых меньшинств. Мультикультурализм предполагал равенство расовых и этнических сообществ, признание государством прав за коллективными этническими образованиями, сосуществование данных сообществ в какой-либо стране без интеграции в общую политическую культуру, отказ от ига коренной культуры, но при этом уважение к языку, традициям коренного населения, к демократическим ценностям западной культуры.

Вместе с тем реалии межэтнических отношений в Западной Европе, конфликты иммигрантов с властями показали несостоятельность политики мультикультурализма как политики взаимодействия между культурами на условиях уважения к титульной культуре, политики социокультурной интеграции, политики умиротворения противоречий, в частности между христианскими ценностями и исламом. Резюмируя опыт проведения политики мультикультурализма, А. Меркель в 2010 г. заявила: «... наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга. Этот подход провалился, совершенно провалился». Свидетельством этому являются выборы в бундестаг в Германии в сентябре 2017 г., где впервые значительное число голосов получили ультраправые как оппоненты политике открытости границ для иммигрантов.

Тем самым актуальными становятся поиски стратегий противодействия этническому и религиозному терроризму. Возникает необходимость ответить на вопросы о том, почему сегодня большинство внутренних конфликтов – это этнические конфликты, конфликты на культурной, религиозной почве, чем обусловлена и может ли быть преодолена столь низкая степень культурной, религиозной, этнической толерантности, каковы культурологические основания данных негативных явлений.

Поиски новых ресурсов глобального развития с необходимостью должны опираться на понимание того обстоятельства, что существуют пределы культурной экспансии, пределы влияния одних культур на другие с целью переноса собственных ценностей, представлений, жизненных стандартов. Тем самым актуализируется задача выявления оснований мирного сосуществования культур, нивелирования неприятия, враждебности при взаимодействии культур, которая воплощается в формах, субъективно оцениваемых как конфликт, как угроза национальной идентичности.

Таким образом, очевиден социальный и политический заказ на формирование теории и методологии межэтнических, межкультурных отношений, на построение такой модели меж-

культурного взаимодействия, которая бы стала ответом на вызовы современного мира, охваченного пожаром терроризма, характеризующегося несостоятельностью мультикультурализма, некомплементарностью в межнациональных отношениях.

1. Культура как ЦЕЛОСТНОСТЬ. Парадигмальное ядро культуры

В настоящее время общепринятой концепцией существования и развития культуры является концепция, которая базируется на следующих принципах:

1. Культура существует в виде сосуществования отдельных равноценных, саморазвивающихся, взаимодействующих друг с другом и при этом сохраняющих свою идентичность культур.

2. Каждая культура – это целостность со своим парадигмальным ядром, или системой ценностей, которые определяют специфику, воплощаются во всех формах культуры (науке, религии, образе жизни и т. д.), аналогично тому, как сущностные черты и характера, и мировоззрения человека определяют, находят воплощение в его поступках (к примеру, в античной культуре мы постоянно отмечаем отражение культа прекрасной человеческой телесности: в такой архитектурной форме как храм-периптер, колонны которого повторяют пропорции совершенного мужского или женского тела, в религиозных празднествах в честь Диониса и т. д.).

3. Часть культур в своей эволюции проходят цикл, т. е. все стадии от рождения до смерти. Это означает, что данные культуры живут в двух измерениях: временном и вневременном. Временное измерение предполагает ограниченное реальное существование данной культуры. Вневременное – музейное существование, существование в качестве объекта исследования, но не реальное функционирование парадигмальных ценностей в деятельности, в действиях людей. Если последнее случается, то вызывает впечатление неадекватности. Данный принцип называется принципом циклизма. Он подтверждается реальной эволюцией античной культуры, которая прошла все стадии от рождения до смерти.

В настоящее время принцип циклизма подвергается все большей критике. С одной стороны, следует отметить господство принципа циклизма в разных отраслях современной науки, что может служить косвенным доказательством истинности циклической модели развития культуры в культурологии. Так, в астрономии сейчас наибольшее признание получила теория пульсирующей Вселенной, в этнической истории – теория этногенеза Л.Н. Гумилева (1913–1992), согласно которой каждый этнос рождается и умирает, прожив около 1500 лет, в комплексной науке о человеке – теория новосибирского академика В.П. Казначеева (1924–2014), который вводит понятие «историческое здоровье» для измерения в большей степени биологической активности этноса в целях определения его возрастной стадии (юность... дряхлость).

С другой стороны, развитие японской, китайской, западноевропейской и других культур дает нам возможность утверждать, что для культур, парадигмальное ядро которых составляют и культурные, и цивилизационные ценности одновременно, свойственно безграничное во времени развитие. Такие культуры способны к взаимодействию с другими культурами с целью заимствования культурно-цивилизационных феноменов, необходимых для выживания, их последующей трансформации в соответствии с собственной ментальностью без потери собственной культурной идентичности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.